УДК 37.014

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пичугин А.Б., Крайсман Н.В.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: p_andre76@mail.ru

В статье показан культурный подъем России благодаря мыслителям, учителям, общественным деятелям и религиозным просветителям. Выявлено, что татары были одни из первых, кто сделал попытку интегрироваться в российское общество путем просветительско-реформаторских идей. Рассмотрена история возникновения феномена «татарской интеллигентности», которая своими корнями вышла из среды просветителей, ученых, пройдя сложный путь противостояний и коллизий. Показан путь развития татарского образования, базирующегося на классических принципах ислама. Рассмотрены образовательные процессы в дореволюционной России, направленные на сближение и толерантное отношение к общечеловеческим ценностям. Изучено развитие татарской общественной мысли, мусульманского просветительского реформаторства и народного образования в мусульманской, прежде всего татарской, среде в конце XVIII - начале XIX в.

Ключевые слова: образовательные учреждения, гражданская идентичность, толерантность, религиозное просветительство, народное образование, реформаторские идеи.

HISTORICAL EXPERIENCE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITY OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA IN THE LIGHT OF MODERN SOCIOCULTURAL CONDITIONS OF CIVIL IDENTITY FORMATION

Pichugin A.B., Kraysman N.V.

Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: p_andre76@mail.ru

The paper focuses on the cultural rise of Russia thanks to the thinkers, teachers, public figures and religious educators. It is revealed that Tatars were one of the first ones who made attempt to become integrated into the Russian society by educational and reformatory ideas. The history of emergence of "the Tatar intelligence" phenomenon which the roots left the circle of educators, scientists, having passed a difficult way of oppositions and collisions, has been considered. The way of Tatar education development which is based on the classical principles of Islam has been shown. The educational processes in pre-revolutionary Russia aimed at rapprochement and the tolerance relation to the universal values have been considered. Development of Tatar social thought, Muslim educational reformation, national education in Muslim, first of all, Tatar environment at the end of the XVIII century – the beginning of the XIX century has been studied.

Keywords: educational institutions, civil identity, tolerance, religious enlightenment, national education, reformative ideas.

В последнее время мировой порядок в современном обществе начал сталкиваться с проблемами разнонаправленности религиозно-политических постулатов и течений, которые делают попытки заявить о себе порой в самых жестоких и экстремистских формах. Глобализация мирового устройства сдвинулась со своей оси и приняла несколько угрожающие, искаженные и не свойственные ей формы. Более того, понятия экстремизма и радикализма в разных интерпретациях - будь то политических или религиозных, в различных странах трактуются по-разному, а, следовательно, и законодательно имеют разные подходы к их пониманию [12]. Эти два аспекта имеют широкие понятийные рамки и подходы в их изучении. Мы коснемся лишь религиозно-просветительского понятия этих аспектов в

контексте системы образования дореволюционной России, которая моделирует сегодняшние условия и реалии.

Внимательно и объективно изучая опыт деятельности образовательных учреждений дореволюционной России, мы сможем не только уберечься от неверных решений, но и обрести дополнительный источник новых подходов, отказаться от устаревших стереотипов, осмыслить общечеловеческие приоритеты в области образования. Обращение к такому опыту дает возможность определить наиболее эффективные пути развития, а также педагогики в целом и тем самым способствовать осуществлению необходимых реформ в среднем, профессиональном и высшем образовании в стране.

Вне всяких сомнений, что современные условия в социальной образовательной среде становятся более гибкими и либеральными. Светское понимание гражданской идентичности зачастую идет «в ногу» с религиозными местными особенностями территорий, на которых эта образовательная среда базируется. Тем не менее религиозный радикализм и экстремизм, носящий мусульманский оттенок, в настоящее время является одной из злободневных проблем нашего времени. Неправильная трактовка мусульманских законов шариата, сознательная неприязнь к интегрированию в светское общество, а также популярность «новых» для нашего региона направлений в исламе, не свойственных старым и добрым татарским традициям, создают благоприятные условия для создания радикальных и экстремистских течений, совершенно не свойственных регионам России.

На протяжении многовекового процесса формирования государственности в России опыт показывает, что многонациональность и полиэтничность социальных групп в обществе могут существовать совместно, дополняя друг друга и создавая тем самым толерантную и комфортную среду для каждого.

Культурный подъем России, начавшийся с воцарением Екатерины II, уже тогда базировался не только на «дворянском субстрате», но и на «добром обхождении» некогда притесненных этносов и их религий. Так, в 1767 г. в России была небезуспешно предпринята попытка включения в Комиссию Уложения законов Российской империи представителей татарских общин Казани и Оренбурга. В 1773 г. правительство Екатерины II и Священный Синод выносит указ о терпимости вероисповеданий, тем самым сделав серьезный шаг в направлении толерантности и веротерпимости в России. Напротив, в это время в Европе происходят гонения на «неугодные» религиозные организации, в частности на орден иезуитов, который был многие столетия оплотом и опорой папства. После долгих переговоров между католическими и римским дворами происходит конфликт, результатом которого становится упразднение ордена. Иезуиты были полностью исключены из духовной христианской жизни, а конфискованные имения, бывшие во владении ордена, были

поделены между европейскими католическими дворами [11]. Этот конфликт в духовной жизни Европы был спровоцирован внутриполитическими и экономическими проблемами и нес в себе мононациональные и моноконфессиональные особенности, тогда как в России практически в это же время с принятием правительством Екатерины II новой «интеграционной» модели по сохранению различных вероисповеданий создавалась благоприятная среда для духовной и просветительской жизни народов и этносов, ее населявших. Причем религиозное просветительство мусульман в Поволжье в сравнении с европейской религиозной просветительской моделью шло вместе с его реформами [1].

Следует также отметить, что в XVIII в. татары в мусульманском мире были одними из первых, кто сделал попытку интегрироваться в российское общество путем просветительско-реформаторских идей. Такое проявление в российской истории некоторые западные исследователи назвали «оригинальным туземным чудом, которое образовалось, вероятно, в единственном роде» [3]. Тяга татарского населения к знаниям и учебе очень подробно описана у К. Фукса в его исследовании «Казанские Татары» [13], причем грамотность среди молодого населения была настолько ощутимой, что некоторые православные миссионеры видели в этом главную причину своей «миссионерской беспомощности». В дальнейшем русская православная миссионерская политика, следуя правительственному курсу, займет сторону толерантности ко всем конфессиям в государстве [7].

Надо отметить, что конец XVIII века – время заметных перемен в области религиозного просветительства и народного образования в мусульманской, прежде всего татарской, среде. В типографии Российской Академии наук был напечатан арабский текст Корана (1787 г.), в Казани открылись Анапаевское, Ахундовское и Амирхановское медресе (1771-1780 гг.), в Казани, Астрахани и Тобольске были учреждены татарские школы (1799 г.), мектебе при мечетях действовали уже повсеместно. (По сведениям Д.М. Исхакова, к началу 1860-х гг. сеть конфессиональных школ, мектебе и медресе в Волго-Уральском регионе насчитывала 1482 заведения.) [5]. То, что при каждой мечети действовала начальная школа (мектебе) или повышенная (медресе), говорит о том, что мечети были центром не только религиозной, но и практически всей духовной жизни мусульман и сыграли большую роль в распространении образования. С 1804 г. берет свое начало история Казанского университета, давшего России и татарскому народу многих известных ученых и деятелей культуры.

Резкое увеличение числа рукописных письменных источников и их авторов, разнообразность их жанров наблюдаются в конце XVIII в., когда формируется начало татарской теоретической мысли, происходит возрождение школы и образования. Наиболее популярными произведениями того времени являлись «Иман шарты» (Азбука с приложением условий веры – 52 700 экз.), Коран и его суры, Гафтияк (седьмая часть Корана,

содержащая наставления – 21 300 экз.). Среди выпускавшихся изданий значительное место занимали учебные книги, применявшиеся в медресе. Это «Истуани», «Субат аль-гаджизин», «Фавз ун-наджат», «Сайф уль-мулюк», «Пиргули». Издавались также классические произведения тюркской литературы: «Кыйса-и-Йосиф» Кул Гали, «Кыйса-и-Кисекбаш», «Рисале-и-Гализе» Таджетдина Ялчыгола, «Бедавам китабы» и др. Если в первой четверти века преобладали религиозная, религиозно-дидактическая литература и книги для начального образования, то во второй четверти издается и литература по праву, философии, поэзия [6].

Предпринимаются меры по созданию письменности для бесписьменных финно-угорских народов и чувашей. Началось книгопечатание на восточных языках арабским шрифтом. На основе русской орфографии издаются первые грамматики, появились переводы «Начатков христианского учения», Евангелий. Стали открываться сельские приходские училища.

В 1802 г. из Петербурга в Казань переводится восточная типография, дается разрешение на издание и распространение мусульманских книг в районах с мусульманским населением. В итоге Казань становится главным очагом распространения мусульманской литературы на территориях Казахстана, Средней Азии, Кавказа. Все это свидетельствовало об изменении статуса ислама.

Несомненно, огромную роль в дальнейшем процессе «реконструкции» мусульманской идентичности в регионе сыграл татарский религиозный деятель и мыслитель Ш. Марджани, который привнес в среду татарских мусульман дух религиозного и просветительского реформаторства. Благодаря его религиозно-реформаторским взглядам были решены многие спорные религиозные и образовательно-просветительские вопросы и суждения, которые в дальнейшем повлияли на характер «мусульманского фактора» в Поволжье. Считая многие положения в мусульманском традиционализме излишними, не отвечающими духу времени, Марджани выступал за «открытые двери иджтихада» (от араб. «иджтихада» - выносить самостоятельное решение в спорных религиозных вопросах) и хорошо отзывался о философии. Наконец, он был одним из первых противников религиозного фанатизма – ишанизма. Идеи Марджани об «очистке» ислама от позднейших наслоений, ориентирование на интеграцию с западной цивилизацией «внесли большой вклад в процесс интеллектуально-духовного возрождения татарского народа» [15]. Будучи блестящим ученым и преподавателем, Марджани одним из первых согласился обучать будущих татарских учителей начальных классов на русском языке. Он много привносил нового в педагогический процесс, стремился привить своим ученикам способность мыслить самостоятельно, что кардинально ломало прежние методы обучения, базирующиеся на

догматизме и авторитаризме. «Наука – говорил он - есть абсолютное совершенство, принадлежащее достоинствам истины» [8]. В начале XX в. в татарском обществе происходят первые попытки пробуждения национального самосознания, которое начинает тесно переплетаться с классическим исламом, способствуя укреплению позиции религии и национальной культуры. Более того, с развитием буржуазных отношений в России и появлением татарской интеллигенции начинает расти число образованных и энергичных молодых людей, готовых к прогрессивным преобразованиям и общественным обновлениям. Предпринимаются энергичные попытки в преодолении научно-технической отсталости мусульман, создаются новые школы, а вместе с ними новая методика преподавания, начинают печататься учебные пособия и научные книги на татарском языке [2]. Все эти существенные изменения, проходившие в среде татарских мусульман, были направлены на выявление всех положительных и полезных механизмов в научном и общественном поле европейской культуры, тем самым предопределяя новый современный облик ислама, созданный молодой татарской интеллигенцией.

В это же время происходят качественные сдвиги в развитии исламской и татарской общественной мысли. В области философии, богословия, социально-этических представлений все больше ощущается необходимость обновления, освобождения от схоластики. Поэт и мыслитель Г. Утыз-Имяни (1754-1834) посвятил проблеме модернизации общественного сознания свое основное сочинение под характерным названием «Мухиммат аз – замани» («Признаки времени»). Его последователь Абу-Наср аль-Курсави (1776-1812) - «гений исламской философии», по определению видного просветителя Джамалютдина Валидова, первым в Поволжье выступил с критикой схоластики, подпитываемой традицией калама (метафизической философии ислама). Аль-Курсави считал, что не только муллы, но и каждый член общины должен чувствовать себя способным к иджтихаду (толкованию догматов веры) [14].

Получили развитие исторические, философские знания и другие науки. В конце XVIII в. Х. Муслими и Т. Ялчигул написали сочинение по истории Волжской Булгарии. В работах Ялчыгула рассматривались вопросы литературы, народной медицины, мусульманского права. Свой вклад в изучение средневековой литературы внес Г. Утыз Имяни. Он исследовал, в частности, знаменитую поэму булгарского поэта XIII в. Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе»). Его перу принадлежало также немало трактатов по философии, мусульманскому богословию [10].

Исходя из необходимости повышения безопасности и мобильности общин в среде татарского духовенства с середины XVIII в. появляются идеи религиозного реформаторства. Татарская общественная мысль, ее светское направление, питавшее идеологию

освободительного движения, постепенно переносит акценты на мирные, культурно-просветительские пути и методы национального возрождения, открывающиеся в результате изменения стратегии самодержавия в отношении российских мусульман.

Религиозная психология сельского населения (татарское население в XVIII в. было в основном сельским) и городских низов, как правило, принимает форму «народного» ислама, соединяющего в себе исламские постулаты с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями. А слой феодальной аристократии и интеллектуалов, которые, как правило, являются носителями систематизированного, теоретически организованного религиозного знания, так называемого книжного ислама, у татар в этот период был незначительным.

В татарском обществе в XVIII веке наметился поворот к началу модернизации, но общественное сознание развивалось в тесной связи с традиционными исламскими представлениями и идеями. С другой стороны, структурные изменения в обществе, связанные с проникновением в Россию буржуазных отношений, обусловили общее направление социально-экономического развития по капиталистическому пути, что в свою очередь предполагало существенные изменения в массовом сознании. Общественная и философская мысль конца XVIII - начала XIX вв. отражала именно эту двойственность общественного сознания как результат взаимодействия двух направлений: осознания необходимости радикальных идейных изменений и мощного консервативного фактора – силы традиций, ислама. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму ислама в привычных для народа образах и понятиях, поэтому единственно приемлемой формой новой идеологии у татар в этот период могли быть религиозные реформаторские идеи в рамках традиционной религиозной идеологии.

Таким образом, татарская общественная мысль дореволюционной России при решении проблем интеграции в общемировую систему ценностей создала целый ряд мыслителей, общественных деятелей, просветителей и политиков, сумевших объединить религиозные общечеловеческие ценности с социальными аспектами общественного прогресса. На протяжении тысячелетней истории мусульманства в Поволжье с принятием булгарами в 922 г. ислама национальные традиции несут в себе особый, присущий лишь многонациональным народам смысл, заключающий в себе универсальность и приспособляемость к многочисленным этнополитическим факторам, в которых эти традиции пытаются выжить [9]. В настоящее время в Татарстане качество преподавания в специализированных мусульманских заведениях невысокое. «К сожалению, наше образование оставляет желать лучшего, и именно поэтому молодежь хочет уехать за границу. Едут изучать арабский язык, ознакомиться с рецитацией - правильным чтением Корана, и мы подумали, почему бы не

наладить это у себя, почему бы не поднять стандарт до мирового уровня, тем более, что до революции наши ученые были очень известны» [4], - сказал муфтий республики Татарстан Камиль Саммигулин, давая оценку состояния мусульманского образования в Татарстане в 2105 г. Это говорит лишний раз о серьезной заинтересованности наших духовных руководителей в возврате оценок ценностей, приобретенных до революции нашими учеными и просветителями, ведущими умеренную и классическую религиозную политику.

Таким образом, образовательные процессы в дореволюционной России, направленные на сближение и толерантное отношение к общечеловеческим ценностям, благотворно влияют на все аспекты жизнедеятельности в обществе. Религиозный радикализм и экстремизм в данном случае невозможен и будет являться лишь пережитком культурной неграмотности, закрытости, ведущей общество назад в средневековье с его сложным и несовершенным социальным лифтом. Опыт прошлого показывает нам состоятельность и актуальность принципов, на которых базировались татарские просветители и учителя дореволюционной России. Образовательные учреждения являлись постоянно обновляющимися социальными институтами, имеющими тесную связь с экономическими и политическими условиями. Их развитие – это процесс отмирания устарелого и нарождения нового в типах, программах, методах и формах среднего и высшего образования.

Список литературы

1. Абдуллин Я.Г. К вопросу о соотношении религиозно-реформаторских и просветительских начал в истории татарской общественной мысли // Ислам в истории и культуре татарского народа. – Казань, 2000. - С. 127.
2. Амирханов Р.М. Ислам в татарской общественной мысли: история и современность // Ислам в истории и культуре татарского народа. – Казань, 2003. - С. 17.
3. Беннингсен А. Национальные движения мусульман России // Журнал экономической и социальной истории. – Париж, 1965. - С. 37.
4. Гращенков А.М. РИА Новости. – URL: http://ria.ru/religion/20150206/1046316619.html.
5. Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань : Имам, 1997. - С. 26.
6. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. – 2-е изд. – Казань, 1992. – С. 122-123.
7. Крайсман Н.В. Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ : дис. ... канд. ист. наук / Казанский национальный исследовательский технологический университет. – Казань, 2006. - 236 с.
8. Марджани Ш. Муккадима. – Казань, 1880. - С. 301.

9. Пичугин А.Б. Археологические аспекты изучения проблемы этногенеза татар (середина XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. - 2009. - № 4-2. - С. 161-163.

10. Притворов А.П. Tartarica. – Казань – М. – СПб., 2005. – С. 3.

11. Срезневский И.Е. Протекший век, или Исторический взгляд на важнейшие происшествия восемнадцатого столетия. – М., 1802. - Ч. III. - С. 73.

12. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. № 30. Ст. 3031; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. - 2003. № 2. - С. 155.

13. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. - Казань. - С. 114.

14. Юзеев А.Н. Некоторые вопросы ислама в трудах А. Курсави и Ш. Марджани // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. – Казань, 1997. – С. 26.

15. Юзеев А.Н. Очерки Марджани о восточных народах. – Казань, 2003. - С. 22.